

Содержаніе книги Св. пророка Іереміи.

Разсматривая внѣшнее и внутреннее состояніе избраннаго народа, при какомъ пророчествовалъ Іеремія, мы дошли до такого заключенія касательно великаго поприща его служенія: онъ былъ избранъ говорить и дѣйствовать въ силѣ и духѣ любви Божіей, усиливающейся вразумить и исправить столь испорченныхъ чадъ или лучше рабовъ невѣрныхъ, каковы были современные Іудеи (не говоримъ уже о язычникахъ), но усиливающейся напрасно и потому отвергающей и наказывающей ихъ, но наказаніями успѣвающей смирить ихъ непокорность и потому въ тяжкихъ бѣдствіяхъ уже дающей имъ обѣщанія будущаго возстановленія и грядущей благодати. Такъ самъ Господь изображаетъ назначенное Пророку служеніе: *Се дахъ словеса Моя во уста твоя. Се поставихъ тя надъ языки и надъ Цари, да искорениши и разориши и расточиши и разрушиши и паки созиждеш и насадиши.* Это и даетъ намъ основаніе представить содержаніе пророческихъ рѣчей Іереміи въ такомъ порядкѣ, чтобы сначала I., показать, какъ усиливалась чрезъ Іеремію любовь Божія вразумить невѣрныхъ и противящихся чадъ церкви, потомъ—II, какъ она встрѣчала противленіе своимъ усиліямъ, —далѣе III, какъ отвергала и осуждала ихъ, —и уже наконецъ

IV, какъ смиряемыхъ ободряла и утѣшала радостными и даже благодатными обѣтованіями. Содержаніе книги Іереміи—не просто обнаженіе глубокаго растлѣнія міра и созерцаніе покрывающей эту мірскую растлѣнность славы Тайны Христовой, дающее сильное побужденіе возникнуть изъ первой къ послѣдней—какъ у Исаи здѣсь напротивъ—идеть борьба и усиленнѣйшая борьба любви истинно Христовой съ всеобщимъ противленіемъ: эта борьба и увѣчивается усмиреніемъ упорныхъ и милостію къ намъ Божіею. Слѣдовательно предначертываемый нами порядокъ для изложенія содержанія книги Іереміи—не произволенъ, но основанъ на самомъ существѣ этаго содержанія.

При обзорѣніи содержанія пророческихъ рѣчей Іереміи, не забудемъ, что избранный народъ былъ представителемъ всей Церкви вселенской, и слѣдовательно въ книгѣ преподано Божественное руководство прямо для всѣхъ насъ. Таково соотвѣтствіе между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ! Идолы тѣхъ временъ—это признаки высшей истины, добра и блаженства, которые и мы строимъ, насколько не дорожимъ Христовою истиною и благодатію. Плѣнь Вавилонскій соотвѣтственно духу Новаго завѣта, есть уже не просто внѣшнее порабощеніе тѣхъ или другихъ чадъ Новаго Израиля, но особенно господство надъ ими живыхъ направленій и началъ, тиранствующихъ надъ невѣрными Христу душами. Оправданіе же Іереміиныхъ пророчесственныхъ рѣчей грозными событіями служитъ для насъ нагляднымъ доказательствомъ истинно-державной и не-

преодолимо-властительной силы слова Божія надъ дѣлами и судьбами человѣческими, — силы, искоряющей и разрушающей худшее, какъ бы ни было оно крѣпко, и насаждающей и зиждущей лучшее сколько бы ни было къ тому препятствій. Будемъ же, въ обзорѣннй содержанія Иереминныхъ пророчествъ внимать слову Божію, обращенному къ намъ самимъ.

I.

И такъ Иеремія, во первыхъ, — съ крайнимъ напряженіемъ усиливается своихъ непокорныхъ Богу современниковъ и соотечественниковъ вразумить и исправить, — горя къ нимъ Божіею любовію и вмѣстѣ гремя словомъ Божіимъ противъ ихъ глубокаго духовнаго усыпленія.

Господь чрезъ Иеремію иногда возводитъ взоры своихъ современниковъ къ Самому себѣ, возбуждая въ непокорныхъ трепеть предъ Своимъ величіемъ, — предъ Своимъ правосудіемъ и всевѣдѣніемъ, предъ своею пренебрегаемою всеоживляющею благодію, которой они предпочитаютъ свои обоготворенныя мечты, или пустые только призраки добра, истины и правды, вообще призраки Божественнаго. *Слышите сія людіе буи и не имущи сердца. — Мене ли не убоитесь, рече Господь? Или отъ лица Моего не устыдитесь, Который положилъ песокъ предъломъ морю, . . . и не превзойдетъ его, — и воз-*

мутится и не возмощетъ, — возшумятъ волны его и не прейдутъ того. Людѣмъ же симъ бысть сердце не послушно и не покориво (V, 20—23.). Господь Богъ истиненъ есть, той Богъ живущій и Царь вѣчный: отъ гнѣва Его подвижется земля, и не стерпятъ языцы прещенія Его (X, 10.). Азъ Господь испытующъ сердца и искушаяй утробы, еже воздати кому же до по пути его, и по плодомъ избобртений его (VI, 10.). Ужасеся небо о семъ и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь ... Мене оставиша источника воды живы и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя (*) иже не возмогутъ воды содержати (II, 12. 13.). Такъ стремится Пророкъ преградить самый источникъ зла — ослабленіе и низвращеніе духа вѣры. Иногда, для той же цѣли живописуетъ онъ и спасеніе вѣрныхъ и гибель отступающихъ отъ Бога, предлагая людямъ выборъ или первое или послѣднее. *Проклятъ человекъ, иже надѣется на*

(*) *Кладенцы сокрушенныя*, или съ Евр: „дирявые“ — это такіе колодцы, которые не только не содержатъ какого нибудь ключеваго источника воды, но не въ состояніи удержать въ себѣ и дождевой воды, имѣя скважины или проточины въ глубь сухой земли. Выразительный образъ мнимыхъ божествъ или (если выразиться ближе къ нашему времени) вообще идоловъ страстей и всякихъ внѣ Христа идей! Эти идолы, въ древнемъ мірѣ вещественные, а нынѣ преимущественно духовные, не только не составляютъ сами по себѣ какихъ либо жизненныхъ началъ, но никакъ не могутъ удержать за собою и тѣхъ слѣдовъ жизненности, которые и въ ихъ средѣ отпечатлѣваются или остаются отъ случайныхъ вліяній истинно жизненнаго Свѣта, свѣтащагося и во тьмѣ, но тьмою не объемлемаго.

человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своя на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце Его. И будетъ яко дивія мръіка (можжевельникъ) въ пустыни, и не узритъ, егда приидутъ благая, и обиташаи будетъ въ сухоть, и въ пустыни, земли сланпій и не обитаемпій. И благословенъ человекъ, иже надѣется на Господа, и будетъ яко древо насажденное при водахъ, и во влалъ пуститъ кореніе свое, не убоится, егда придетъ зной, и будетъ на немъ стебліе зелено ... и не престанетъ творити плода (17, 6—8). И будетъ, аще послушаете Мене, глаголетъ Господь ... и снидутъ во врата града сего Цари и начальницы ... мужи Іудинъ и обитатели Іерусалима: и обитати будутъ во градъ семь во вѣки, и приидутъ носяще хвалу въ домъ Господень. И будетъ аще не послушаете Мене., то за жгу огонь ... и пожретъ дома Іерусалимскіи, и не уяснетъ (тамъ же 24—27).

Иногда же съ невыразимою скорбію останавливается на однихъ уже бѣдахъ, грозящихъ нечестивымъ, на ихъ гибельныхъ заблужденіяхъ, съ силою возбуждая умиленіе и страхъ предъ Богомъ— «Сердце мое! Сердце мое! вопіетъ Пророкъ, внутри сердца моего чувствую боль. Кипитъ во мнѣ сердце мое, не могу молчать; ибо ты, душа моя, слышала гласъ трубы, воинскую тревогу» (IV, 19). Утвердихъ бо лице мое на градъ сей во злая, а не въ благая, рече Господь ... ДOME Царя Іудина, слышите слово Господне, ДOME Давидовъ, сія глаголетъ Господь: судите за утро судъ, и исправите,..

да не зажжется яко огонь ярость моя и возгорится и не будет угашающаго, ради лукавыхъ умысленій вашихъ (21, 11 и 12). Накажетъ тѣя отступленіе Твое, и злоба твоя обличитъ тѣя: и увѣждь и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголетъ Господь Богъ твой (2, 19). Возвѣстите во Иудей, и да услышится въ Иерусалимъ глаголите, воспойте трубою на земли и рцйте: злая наведу ... Отмый отъ лукавства сердце Твое и Иерусалимъ да спасетися (4, 5. 14). «Исправся Иерусалимъ, чтобы душа Моя не отчуждалась отъ Тебя, чтобы не сдѣлалъ Я тебя пустынею, землю необитаемою» (VI гл.).

Къ тому же и съ такою же потрясающею силою Пророкъ убѣждаетъ съ другой стороны, то величіемъ избранія и прежними благодѣянїями Божиими, въ противоположность настоящимъ и грозящимъ бѣдамъ, то обѣтованїемъ грядущей благодати и вообще милостїю къ кающимся. *И бысть слово Господне ко мнѣ глаголющее: «иди и вопїй во уши Иерусалиму, рекїи: сія глаголетъ Господь:»* Помню Я вѣрность твою въ молодости и любовь твою, когда ты была невѣстою, — какъ ты шла за Мною по пустынь въ землѣ не засѣянной. Израиль былъ святынею Іеговы, первымъ плодомъ Его; всѣ поядавшіе его были виновны, — бѣда постигла ихъ ... *Сїя глаголетъ Господь: кое обрѣтоше Отцы ваши во мнѣ погрѣшеніе? Я ко удалишася отъ мене ... И введохъ васъ въ землю Кармилъ (богатую садами), да снѣсте плоды его и благая его: и внидосте, и осквернили есте землю мою, и*

достояніе мое поставили есте въ мерзость (2, 1—7). Еда пустыня быхъ Израиля, или земля неплодно?.. Еда забудетъ невьста красоту свою, и двѣа мониста персїи своихъ? Людіе же мои забыша Мя дни безчисленны (31 и 32). И еще: «Развѣ Израиль рабъ, развѣ онъ домочадецъ? за что же онъ отданъ въ обиду? На него рыкають львы... землю его сдѣлали пустынею, города его созжены, — безъ жителей. Не за то ли это дѣлается съ тобою, что ты оставилъ Іегову Бога твоего?.. (14). Обратитесь сынове отступившіи ... и дамъ пастыри по сердцу моему, и унасутъ васъ разумомъ и ученіемъ ... Во дни оны нарекутъ Іерусалимъ престолъ Господень и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ, и не пойдутъ къ тому восльдь похотей сердца своего зльйшаго ... Возвратитесь отпадшія дѣти; Я исцѣлю Васъ», — именемъ Бога взываетъ Пророкъ даже уже и къ отчуждившимъ отъ Іеговы чадамъ Израильскаго Царства (III, 14—18, 22). «Развѣ упавши не возстають и сбившись съ дороги не возвращаются» (VIII, 4)?

Въ особенности желалъ бы Пророкъ словомъ Самого Господа Бога вразумить и остановить вождей на пути нечестія—Царей и иже пророковъ со священниками. *Слыша слово Господне, царю Іудинъ, иже сѣдши на престолъ Давидовъ... Сїа глаголетъ Господь: творите судъ и правду, и избавите силою угнѣтена отъ руки обидящаго его, и пришельца сира и вдовицы не оскорбляйте, не угнѣтайте беззаконно... аще не послушаете сло-*

весь сихъ, самимъ собою заклѣхся, рече Господь: яко въ пустыни будетъ домъ сей (22, 1 и сл.). Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моея, рече Господь... вы расточили есте овцы моя, и отвергоша я, и не посылите ихъ и Азъ пошщу на васъ по лукавству умышленій вашихъ, рече Господь (23, 1 и сл.). Еще горче обличенія и увѣщанія лжепророкамъ (выдававшимъ себя за провозвѣстниковъ или учителей высшихъ истинъ, которыя однако суть не болѣе, какъ ихъ собственныя измышленія и мечтанія). О пророцѣхъ сотрено есть сердце мое, вострепетаха вся кости моя... (9. 11). «Пророковъ сихъ Я не посылаю (говоритъ Господь чрезъ Іеремію), а они пошли, Я имъ ничего не говорилъ, а они пророчествуютъ. Если они стоятъ въ моемъ совѣтѣ, то пусть объявляютъ слова Мои народу Моему и отводятъ его отъ порочнаго пути его». Они говорятъ: «мнѣ снилось, мнѣ снилось» (*). Долго ли этому быть?.. Не думаютъ ли они довести народъ мой до забвенія имени Моего? Пророкъ, у котораго есть сонъ, у котораго есть мое слово,

(*). Разумѣются здѣсь сны мнимо-пророчесвенные. Въ примѣненіи къ нашему времени, можно отнести къ такимъ снамъ, выдаваемымъ за непреложную Божию истину, всѣ дерзкія и произвольныя предположенія объ истинѣ, выдаваемые за самую истину, также выводы и заключенія, не слѣдующія изъ своихъ „данныхъ“ и под., сколько видовъ антихристіанской лжи пресѣклось бы или остановилось бы въ своемъ развитіи, если бы новыя лжепророки не выдавали своихъ сновъ за истину, произвольныхъ гипотезъ за твердыя и опытыя свѣденія!

то пусть говорить слово мое вѣрно. За чѣмъ въ чистыхъ зернахъ быть соломѣ, говорить Іегова? Слово Мое не то же ли, что огонь, говорить Іегова? И не то же ли, что молотъ, разбивающій камень (21—29). Посрамили себя мудрецы, пали и запутались въ сѣть. Се презрѣли слово Іеговы; въ чемъ же ихъ премудрость? (VIII, 9). (Вотъ вразумленіе мудрымъ и ученымъ о томъ, какова Божественная истина, едина непреложная и вѣчная истина!)

Увѣщанія, предлагаемыя словомъ и отъ лица Самаго Господа. Пророкъ *усиливалъ примѣрами*, — указывалъ Іудеямъ на отверженное уже Ефремово (Израильское) царство, позднѣйшимъ царямъ на ихъ предшественниковъ — добрыхъ и благоденствовавшихъ (Іосію), нечестивыхъ и наказанныхъ. Представлялъ нечестивцамъ и частные живые примѣры: такъ однажды приводитъ въ одно изъ зданій храма потомковъ нѣкоего Рехавы и предлагаетъ имъ пить вино, и когда Рехавиты отказались, на основаніи запрещенія своего предка, Пророкъ отъ лица Самаго Отца Небеснаго трогательно усовѣщаетъ народъ: «сыновья Іонадава, сына Рехавова, выполняютъ завѣщаніе отца своего, а народъ мой меня не слушаетъ... Я говорю имъ, а они не слушаютъ меня, зову ихъ, и они не отвѣчаютъ» (25, 16—17).

Вотъ какъ то со скорбію, то съ негодованіемъ — всѣмъ, чѣмъ можно, вразумлялъ Іеремія словомъ Господнимъ своихъ испорченныхъ современниковъ. Видѣлъ онъ грозную десницу Божию надъ ними, но еще усиливался отвести ее; еще не терялъ вовсе

надежды коснуться сердца ихъ, которую и выражалъ иногда или прямо отъ имени Бога, или просто отъ своего пророческаго лица. *Стани во дворѣхъ дому Господня*, сказано было однажды Иереміи отъ Господа, и *продовжьждь всѣмъ Іудеямъ, входящимъ кланяться въ домъ Господень, ... не утай словесе. Неги послушаютъ «можетъ быть они послушаютъ» и отвернутся кѣждо отъ пути своего злаго, и почію отъ золъ, яже помышляю сотворити имъ злыхъ ради начинаній ихъ* (26, 2—3). Въ другой разъ Пророкъ говоритъ помощнику своему Варуху, написавшему съ его словъ всѣ пророческія рѣчи его: *ты убо види и прочти въ свитць семъ, въ немъ же написалъ еси отъ устъ моихъ словеса Господня, во уши людей въ дому Господни!.. Неги (можетъ быть) падетъ молитва ихъ предъ лицемъ Господнимъ, и отвертятся они отъ пути своего злаго: яко велика ярость и гнѣвъ Господень, его же соглагола на люди сія* (36, 6—7).

Но все было напрасно! Самъ же Пророкъ прозиралъ и изобразилъ неискравимость и упорное противленіе Іудеевъ, требующія уже грозныхъ приговоровъ и судовъ. Это уже составитъ другую часть содержанія книги Иереміиной.

II.

Такъ, Іеремія видитъ господствующее настроеніе духа пароднаго, совершенно противоположное внушаемымъ отъ него расположеніямъ: всѣ довольны сами собою и надѣются спокойствія, — сами священники и пророки, изказители сихъ священныхъ служеній, возбуждаютъ и поддерживаютъ общее самообольщеніе. *«Въ рукахъ твоихъ, говоритъ Пророкъ отъ лица Божія къ дщери всего Іудейскаго народа, обретеса кровь душъ (убогихъ) неповинныхъ... и рекла еси: неповинна есмь; вѣрно гнѣвъ Его минуетъ меня»* (2. 3. 4. 35). «Правда ты нынѣ взываешь ко мнѣ (Іеговѣ). Ты Отецъ мой! Ты другъ юности моей! Вѣчно ли Онъ будетъ гнѣваться?» Но говоря такимъ образомъ дѣлаешь зло, и съ большею силою (14, 4. 5). — Дивное нѣчто и ужасное совершается на землѣ сей, — *пророцы пророчествоваша неправедная, и священницы восплескаша руками своими и люди Мои возлюбихи такая* (V, 31); отъ Пророка до священника всѣ дѣйствуютъ лживо. Врачуютъ рану народа Моего легкомысленно, говоря: будь спокоенъ, будь спокоенъ, — тогда какъ спокойствія нѣтъ VI—13 и 14).

Посему Іеремія, какъ и другіе пророки, не находилъ вниманія и сочувствія къ себѣ, напротивъ противленіе и вражду. *Послахъ къ вамъ рыбы моя*

пророки въ день, и рано востая и посылая, — такъ говоритъ Самъ Господь къ Іереміи. И не услышаша Мя, ни приклонити ухо свое, но ожесточиша выю свою, паче отецъ своихъ. И речеши къ нимъ вся словеса сія, и не услышатъ тя, и воззовеши ихъ и не отвѣчаютъ ти (VII, 25—27). Кому мнѣ говорить и проповѣдывать, чтобы слушали?—Взываетъ Пророкъ—вотъ ухо ихъ не обрѣзано и не можетъ слышать. Вотъ слово Іеговы у нихъ въ посмѣяніи, не дорожатъ имъ (VI, 10). При семъ Господь какъ бы жалуется Пророку на упорную непокорность сего народа: сія глаголетъ Господь—станите на пути, и видите, и спросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ: и видите, кій есть путь блазъ, и ходите по нему, и обряцете очищеніе душамъ вашимъ: и рекоша: не поидемъ. И поставихъ надъ вами стражей: слышите гласъ трубы, и рекоша: не послушаемъ (VI, 16. 17). «Нечего надѣяться, — мы хотимъ жить по своимъ мыслямъ», — такъ говорятъ нечестивцы противъ увѣщательныхъ словъ Божіихъ (V).

И такъ Пророкъ видѣлъ, что духовное зло не удержиимо разливалось. Не будемъ останавливаться долго на томъ, какъ Пророкъ обнажаетъ разнообразныя виды нечестія современнаго, изъ которыхъ при томъ каждый уязвлялъ и преогорчевалъ его душу, исполненную Божіей о нихъ ревности, и исторгалъ изъ ней такія рѣчи, въ которой уже не было выбора въ образахъ и выраженіяхъ, — только бы они вѣрно обозначали мерзости нечестивыхъ и сильныя движенія Пророка. «Удѣлъ мой хищный

звѣрь, гіенна,»—говорить отъ лица Божія Пророкъ о Израилѣ (XII. 9). Они дереву говорятъ: «ты мой отецъ и камню: ты меня родилъ. Они обратились ко мнѣ спиною, а не лицомъ (2, 27). Это мясистые, не обузданные кони, — ржутъ на жену другъ друга (V, 8). Ты ихъ бьешь, а они боли не чувствуютъ; ты ихъ истребляешь, а они не хотятъ принять наставленія (въ той главѣ). Грѣхъ Іудеевъ написанъ желѣзнымъ рѣзцемъ, алмазнымъ остриемъ начертанъ на скрижалѣ сердца ихъ (XVII гл.). Рѣзвую верблюдицу, рыщущую кривыми дорогами, привыкшую къ пустынѣ ослицу, когда она въ жару похоти своей задыхается, кто удержать....»—Измѣнить ли Египтянинъ кожу свою и барсъ пятна свои? Тогда и вы могли бы дѣлать доброе, научившись дѣлать зло (XXII, 23). Такъ неисправимъ былъ никакими внушеніями и умѣренными наказаніями народъ избранный. Іереміа дано жестокими опытами дознать всю неисцѣльность духовнаго поврежденія челоуѣка—самаго по себѣ!!.

При такомъ противленіи большинства любовь небесная искала хотя малаго остатка вѣрныхъ, чтобы въ нихъ можно было успокоиться ей и помирять непокорныхъ, — и не находила ни въ простомъ народѣ, ни въ высшемъ обществѣ. «Пройдите по улицамъ Іерусалима и посмотрите и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли челоуѣка, нѣтъ ли... ищущаго истины? Тогда бы я простилъ его»... Исканіе напрасно! «Я сказалъ самъ себѣ, продолжаетъ Пророкъ: Это чернь; они поступаютъ глупо отъ того, что не знаютъ пу-

тей Иеговы, закона Бога своего. Пойду къ знатнымъ и поговорю съ ними; вѣрно, они знаютъ путь Иеговы... Но и сіи всѣ сокрушили яремъ и разорвали узы (V, 1—5). Я приклонилъ ухо и вслушивался, но они не о томъ говорятъ; никто не раскается въ порокахъ своихъ и не говоритъ: что я дѣлаю?—всѣ пустились бѣжать въ сторону, какъ вырвавшійся изъ строя конь на сраженіи» (8 ст.).

Судьба виновныхъ кажется уже рѣшенною. Но не всѣ еще мѣры свои испытала Небесная милость противъ человѣческаго противленія, и слѣдовательно это послѣднее не оказалось еще рѣшительнымъ. Божія благодать, предуказываемая въ В. Завѣтѣ, нашла же, — въ комъ ходатайствовать за преступныхъ предъ правосудіемъ Божиимъ: это — въ самомъ органѣ своемъ, въ самомъ Іереміи, который явился чрезъ это свѣтлымъ образомъ Христа — одного ходатая за грѣшныхъ людей. Привикнемъ и къ этой послѣдней совершенно небесной и Божественной борьбѣ правосудія и благодати: эта борьба составила для Іереміи тяжкій крестъ, живо и поразительно указующій на великій крестъ Христовъ.

Вотъ зрѣлище, на которомъ ходатай и служитель милости спасающей прямо предстоить предъ правосудіемъ Божиимъ, видящимъ и осуждающимъ нечестивыхъ. «Если пороки наши обвиняютъ насъ предъ Тобою, Иегова, такъ молится и Іеремія, когда къ вышнимъ опасностямъ присовокуплялось еще наказаніе самой природы — крайняя засуха, — если пороки... обвиняютъ насъ.., то сотвори ради имени Твоего... Надежда

Израиля! Спаситель его во время скорби! Для чего ты какъ чужій на земли сей, какъ прохожій, который зашелъ переночевать?» отвѣтъ на ходатайство Пророка былъ таковъ: «за то, что они такъ любили блуждать...» Иегова не сталъ благоволить къ нимъ, и нынѣ припоминаетъ пороки ихъ, и наказываетъ ихъ. Пророкъ дерзаетъ снова заступиться за народъ свой ослабляя вину его: «вотъ пророки говорятъ имъ: не увидите меча...» Пророки, сказано ему въ отвѣтъ, пророчествуютъ ложное... «Отъ меча и голода погибнуть сіи пророки. И народъ, которому они пророчествуютъ, раскиданъ будетъ по улицамъ Іерусалима»... Іеремія не отступаетъ. Онъ умоляетъ самымъ завѣтомъ благодати и славою Божіею умиловаться: «развѣ ты возненавидѣлъ Іудею? Развѣ душа твоя возгнушалась Сіономъ?... Не презри насъ ради имени Твоего; не унизи престола славы Твоей, вспомни, не нарушь завѣта Твоего съ нами.. *Не ты ли еси Господи Боже нашъ! И пождемъ тебѣ, Господи*» (см. 14 гл.).

Пророку, вмѣстившему истинно Христову любовь къ грѣшникамъ, Иегова даетъ дознать собственнымъ его опытомъ, каковы были Іудеи, есть ли что у нихъ для успокоенія въ нихъ любви грядущаго Ходатая всѣхъ грѣшныхъ. И каково было Пророку среди этихъ сконищъ развратныхъ и нечестивыхъ столько же, сколько безпечныхъ, — это высказываетъ самъ Пророкъ. «Я не сидѣлъ въ бесѣдѣ веселящихся, говоритъ онъ.. чувствуя надъ собою руку Твою, я сидѣлъ одинъ: потому что ты вложилъ въ меня негодование» (XV). Но это пророческое негодо-

ваніе еще исполнено великой внутренней твердости и даже власти надъ нечестивцами. Иереміи дано понести несравненно болѣе тяжкіе опыты. Преогорченіе всеобщими и повсюдными беззаконіями иногда возбуждало въ праведной душѣ Пророка стремленіе предпочесть своему отечеству пустыню: «о если бы кто указалъ мнѣ въ пустынь пристанище путешествующихъ! тогда я оставилъ бы народъ мой и ушелъ бы отъ нихъ: пбо всѣ они прелюбодѣи, скотище вѣроломныхъ» (IX, I).

Кромѣ несчастія жить среди беззаконниковъ Пророкъ долженъ былъ еще встрѣтить между ними многихъ открытыхъ и личныхъ враговъ. И когда онъ просилъ у Бога защитить себя отъ нихъ, Господь возвѣстилъ, что это еще сносная вражда, что нужно ему беречься злоумышленій и со стороны «братьевъ своихъ и дому отца своего» (XII, 6.). И точно съ продолженіемъ пророческаго служенія, враги его умножились; открылись гоненія, смертныя опасности; сверхъ того общее нетерпѣніе, осмѣяніе, проклятія были ему отвѣтомъ на пророческія рѣчи, которыя говорилъ Иеремія. Даже и между плѣнными нашлись враги Пророка, которые возбуждали Иерусалимлянъ противъ него посланіемъ. И это должна испытывать пламенная душа, исполненная Божественной къ нимъ любви и ревности... Послѣ этого должны быть понятны и такія стеланія Пророка: «Увы мнѣ мать моя! Къ чему ты родила меня, человѣка, который въ ссорѣ, человѣка, который во враждѣ со всею землею? Я никому не давалъ въ ростъ: и мнѣ никто не давалъ въ

рость: а всѣ проклинали меня» (XV, 10.). — Понятны и эти сильные, потрясающіе вопли, напоминающіе вопли великаго страдальца Іова: «Проклятъ тотъ день, въ который я родился! Проклятъ тотъ человѣкъ, который отцу моему принесъ вѣсть и сказалъ: у тебя родился сынъ», и тѣмъ обрадовалъ его... Почему не убили меня въ самой утробѣ? Для чего я вышла изъ утробы, чтобы видѣть горестъ и муки (XX, 14—18).» Должно быть понятно его стремленіе бѣжать съ пророческаго поприща, когда, между тѣмъ, Господь какъ бы настолько увлекалъ его на это поприще, поставляя его чрезъ это опять среди общей непріязни, ругательства и злоумышленій: и подумалъ я: «не стану впродъ говорить: но у меня въ сердцѣ какъ бы огонь горитъ; въ кости мои что-то вложено; не въ силахъ держать, не могу... Ты увлекъ меня за собою. Іегова! Я увлеченъ; Ты преодолѣлъ меня и превозмогъ! И я сдѣлался вседневнымъ посмѣянїемъ, всякой ругается надомною» и пр. (XX, 7 и сл.). Та же воодушевлявшая его въ силѣ св. Духа Христова любовь, столь сильно отвращающаяся отъ нечестивыхъ и ругателей, опять влекла его къ нимъ и опять встрѣчала одну вражду упорную и злобную... Духъ грядущаго Агнца Божїя—Христа явно обнаруживался въ Іеремїи, который и прямо выражалъ это: «Я какъ кроткій Агнецъ, ведомый на закланіе, не зналъ, что они составили на меня заговоръ: истребимъ дерево (говорили они) съ плодами его, и свергнемъ его съ земли живыхъ, дабы и имя его уже не упоминалось» (XІ, 19).

И послѣ всего этаго Духъ любви и благодати, вдохновлявшій Іеремію, ходатайствовавшій въ немъ своими Божественными *воздыханіями* за преступниковъ, — наконецъ обратился въ немъ и самъ во вражду къ своимъ противникамъ (по выраженію Псаиі Пр.). «На тебя возлагаю дѣло Мое (XX, 11)..., такъ взываетъ къ Господу Пророкъ. Внемли мнѣ, Іегова, и услышь голосъ враговъ моихъ. Платятъ ли зломъ за добро? А они роютъ яму душѣ моей. Вспомни, что я стою предъ лицомъ Твоимъ, чтобы говорить о нихъ доброе, чтобы отклонить отъ нихъ гнѣвъ Твой. За то предай сыновей ихъ голоду и низложи ихъ мечемъ. Пусть жены ихъ останутся бездѣтными и вдовами... Да будетъ слышенъ вопль изъ домовъ ихъ... Не закройъ вины ихъ и грѣха ихъ незаглады предъ лицомъ Твоимъ» (XVIII, 20—23). *Что Его путь нечестивыхъ сплется?—*

И такъ дивная борьба Божественной любви, ходатайствующей и правосудія требующаго должнаго, дошла до той степени, до какой была вмѣстима для души человѣческой прежде Христова распятія и молитвы Его за распинателей, и окончилась; судьба или гибель народа рѣшена (вопреки всѣмъ за него ходатайствамъ). «Хотя бы предстали предъ Меня Моисей и Самуиль, сказано отъ Господа чрезъ Іеремію, и тогда душа моя не преклонится; отгони ихъ отъ лица Моего; пусть отойдутъ. Если они скажутъ: Куда намъ идти? — То скажи имъ: такъ говоритъ Іегова: кто на смерть, — на смерть; — кто подъ мечъ, — подъ мечъ; — кто на голодъ, — на голодъ; и кто въ плѣнъ, — въ плѣнъ» (XV, 1. 2).

Этимъ и кончается у насъ обзоръ тщеты и безуспѣшности всѣхъ усилій Пророка вразумить и спасти народъ Іудейскій, и дѣлается вступленіе къ обзоръ грозныхъ судовъ и приговоровъ Божіихъ на нечестивыхъ, начинающихся отъ дома Богоизбраннаго народа, но на немъ не останавливающихся, а простирающихся на весь современный міръ. И такъ отъ втораго отдѣла содержанія Іереміиной книги переходимъ къ такому же соображенію третьяго отдѣла.

III.

Тонъ судовъ и приговоровъ Божіихъ, возвѣщаемыхъ Іереміею Іудеямъ, соотвѣтствуетъ настроенію и движеніямъ Божественной любви, послѣ столькихъ усилій обратить отвергающей наконецъ противниковъ. Такъ — то слышенъ изъ устъ Пророка гласъ Іеговы, какъ Отца все сдѣлавшаго къ вразумленію безумныхъ чадъ и какъ бы вынужденнаго гнѣва отринуть ихъ. «Вотъ я переплавлю ихъ и пересмотрю ихъ: ибо что мнѣ паче дѣлать съ народомъ симъ?.. За это ли не наказать ихъ, говоритъ Іегова? Такому ли народу не отомститъ душа Моя (IX, 6. 8)?» То Пророкъ въ гибели нечестивыхъ какъ бы торжествуетъ побѣду правды надъ сильною и упорною неправдою: «Іегова Богъ воинствъ есть испытатель вѣрный; онъ видитъ внут-

ренность и сердце, увижу мщеніе Твое надъ ними...
 Пойте Іеговѣ, славьте Іегову» (XX, 12, 13). Тор-
 жество ревнующей любви, — ѹдовлетворяемой по-
 крайней мѣрѣ мщеніемъ тѣмъ, которые на любовь
 отвѣчаютъ рѣшительною враждою! — То напротивъ,
 любовь беретъ свое, — всѣ преогорченія забываетъ
 и разрѣшается невыразимою скорбію объ отвер-
 гаемыхъ и осуждаемыхъ, о ихъ самовинной гибели
 при источникѣ спасенія. «Вотъ посылаю вамъ змievъ
 васлисковъ, на которыхъ не дѣйствуетъ загова-
 риваніе и они будутъ язвить васъ, говоритъ Іегова
 (разумѣя разрушительныя нашествія Халдеевъ).
 Подайте мнѣ утѣшеніе горести, продолжаетъ Про-
 рокъ, сердце мое болитъ у меня... Видя сокрушеніе
 народа моего, я сокрушаюсь, хожу мраченъ, ужасъ
 объялъ меня... Развѣ нѣтъ тамъ врача? Отъ чего
 же не приложено цѣлебное врачевство къ ранамъ
 народа Моего? О, если бы голова моя сдѣлалась во-
 дою, я плакалъ бы день и ночь объ убитыхъ изъ
 народа моего» (VIII, 17. 22. IX, 1. 2). — То и опять
 напротивъ, — когда не въ чемъ успокоиться благо-
 дати, правосудіе раздражается своими громами, ни-
 чѣмъ не удержимое: «пошлю на нихъ четыре рода
 губителей, говоритъ Іегова: мечъ, чтобы убивать,
 псовъ, чтобы волочить, птицъ небесныхъ и звѣ-
 рей земныхъ, чтобы пожирать и истреблять. И
 выставлю ихъ на посмѣяніе всѣмъ царствамъ земли...
 Я усталъ миловать (XV, 3—6). Я отдамъ ихъ на
 позоръ, въ обиду всѣмъ царствамъ земли, на по-
 руганіе, въ притчу, на посмѣяніе, на проклятіе
 во всѣхъ мѣстахъ, куда Я ни прогоню ихъ» (XXIV,

9). Лжепророкамъ же, обѣщающимъ доброе народу, грѣхи котораго вопіяли къ небу, Іеремія выразалъ, что всей душой и онъ желалъ бы этого, но не это предстоитъ сему народу. И во всемъ такомъ разнообразіи выраженій приговоровъ Божественныхъ на народъ Іудейскій дивная гармонія: ибо во всемъ слышна собственно любовь Божія, крѣпкая какъ смерть, но и страшная въ ревности какъ адъ.

Главное содержаніе гнѣвныхъ судовъ Божіихъ на Израіля—есть предреченіе опустошенія обѣтованной земли и плѣненія Іудеевъ Вавилонянами. Это бѣдствіе представляетъ Пророкъ съ сильнымъ внутреннимъ волненіемъ, —и тѣмъ, примѣтно, болѣе усиливающимся, чѣмъ ближе было бѣдствіе. Вотъ, описаніе самыхъ этихъ враговъ: «Такъ говоритъ Іегова — вотъ идетъ народъ отъ земли сѣверной, великій народъ подѣмлетъ отъ краевъ земли; держитъ въ рукахъ лукъ и копье. Онъ свирѣпъ и немилосердъ; голосъ ихъ шуменъ, какъ море, сидятъ на коняхъ, выстроились какъ одинъ человекъ, чтобы сразиться съ Тобою, дочь Сіона!.. Не выходите въ поле и не ходите дорогою, такъ заранѣе предостерегаетъ Іеремія, ибо тамъ непріятельскій мечъ, ужасъ со всѣхъ сторонъ»—(VI, 22. 24). Опустошеніе земли, готовое уже наступить, изображаетъ Пророкъ отрывочно, —подавляемый скорбію: «Гляжу на землю—и—вотъ пуста, и не обитаема; на небеса? и нѣтъ въ нихъ свѣта... Гляжу, и нѣтъ человека... Гляжу и вотъ садъ мой пустыня, и всѣ города его разрушились отъ Іеговы, отъ пла-

мени гнѣва Его.... Я слышу голосъ какъ бы мучимой родами, стонъ какъ бы впервые рождающей, — голосъ дочери Сіона; бѣна въздыхаетъ, простираетъ руки свои» (IV—23—31). Ужасы и скорби опустошительнаго нашествія и преобладанія враговъ предъизображаются Іереміею въ плачевной пѣсни: «Такъ говоритъ Іегова Богъ воинствъ, позаботьтесь и позовите плакальщицъ; пусть онѣ придутъ, — и скорѣе подымутъ о насъ вопль.... Слушайте женщины слово Іеговы.... учите дочерей вашихъ плакать... Пбо смерть влѣзаетъ къ намъ въ окна, идетъ въ чертоги наши, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадей... будутъ лежать трупы людей какъ навозъ на полѣ, и какъ снопы позади жнеца, и подбирать будетъ некому» (IX. 16—2). — Странное неразуміе Іудейскаго правительства и народа, при опасностяхъ со стороны Навуходносора, гнѣвно было предречено, какъ наказаніе Іудеямъ, и при томъ ведущее за собою новыя страшныя казни. «Отниму разсудокъ у Іудей и у Іерусалимлянъ на мѣстѣ семъ, и сражу ихъ мечемъ... и сдѣлаю городъ ихъ предметомъ ужаса и посмѣянія; всякъ проходящій мимо его ужаснется и свиснетъ смотря на раны его. И накормлю ихъ плотію сыновъ ихъ и плотію дочерей ихъ и плоть другъ друга будутъ ѣсть, находясь въ тѣснотѣ и осадѣ (XIX, 7—9). Въ то время, говоритъ Іегова, выбросятъ кости царей Іуды и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ, и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною... которымъ они

служили... Смерть предпочитаема будетъ жизни, у всего останка людей, оставшихся отъ злаго сего сѣмени» (VIII, 1—3). Самый храмъ отвергается; *еда вертепъ разбойникомъ есть домъ Мой, въ немъ же призвасте имя Мое, тамо во очю вашею: и се Азъ видѣхъ, глаголетъ Господь: сего ради идите къ мѣсту моему, еже въ Силомъ (*), идѣ же вселихъ имя мое отъ начала, и видите, что сотворихъ ему лукавства ради людей моихъ Израиля (при Иліѣ Первосвященникѣ). И нынѣ.... Азъ сотворю дому сему, въ немъ же призвано есть имя Мое..., яко же сотворихъ Силому (VII, 11—14).* Это общее и главное изказаніе? Какъ шло постепенно, въ какихъ видахъ открывалось это наказаніе чрезъ Вавилонянъ, — все это было заранѣе предназначаемо Іереміею.

Особенными страшными приговорами поражаль оныя царей, невнимающихъ слову Іеговы, и лже-пророковъ, противопоставляющихъ слову Божію ложныя откровенія. Такъ напр. Іоакиму, сожегшему первый свитокъ пророческихъ рѣчей, сказано было Іереміею: «такъ говоритъ Іегова о царѣ Іудейскомъ Іоакимѣ: не будетъ отъ него сѣдящаго на престолѣ Давидовомъ, и трупъ его поверженъ будетъ на зной дневной, и на морозъ почной» (XXXVI, 30—31). Подобнымъ образомъ говорилъ Пророкъ Пророку Ананіи: «послушай, Ананія, — Іегова тебя не посымалъ, а ты обнадеживаешь народъ сей ло-

(*) Гдѣ была скинія во время судей.

жью». За то такъ говоритъ Іегова: «вотъ Я свергну тебя съ лица земли: въ этомъ же году умрешь за то, что ты не вѣрное говорилъ о Іеговѣ» (XXVIII, гл. 15—16) (что и исполнилось). Самею, который даже изъ Вавилона писалъ противъ Пророка, возвѣщено отверженіе и съ потомствомъ его отъ участія въ благахъ обѣтованія (XXIX, 32). И замѣчательно, что тогда какъ народу оставлялась еще надежда, что не до конца онъ будетъ пораженъ и что вмѣсто ложныхъ губящихъ пастырей будутъ даны ему нѣкогда добрые пастыри, невѣрнымъ своему званію—Левитамъ и лжепророкамъ не оставлялъ Іеремія никакой надежды.

Когда такимъ образомъ и Израиль, которому изъ всего міра одному спасающая міръ Божественная любовь ввѣрила себя съ своими завѣтами, обѣтованіями и откровеніями, — былъ (временно впрочемъ) отвергаемъ отъ нея; то какой защиты или пощады могли надѣяться прочіе народы, отчужденные отъ общенія Божіей любви? И Пророкъ, изрекая суды Божіи на упорнаго Израиля, поражаетъ ими и всѣ извѣстные языки, безъ всякаго при томъ предварительнаго вразумленія ихъ; ибо они были уже отчуждены отъ Церкви. Такъ отецъ, бывши разгнѣванъ дѣтьми непокорными, въ семь гнѣвъ вмѣстѣ съ дѣтьми строго пересматриваетъ и всѣхъ рабовъ виновныхъ! Это значеніе судовъ Божіихъ на языческіе народы у Пророка Іереміи ясно выражается отъ имени Самаго Бога. «Вотъ и на городъ, который именуется Моимъ именемъ, я начинаю насыпать бѣды, и вы ли останетесь не наказанными?

Нѣтъ, не останетесь не наказанными, но Я вызываю мечъ на всѣхъ живущихъ на землѣ, говоритъ Иегова воинствъ... Иегова возгремить съ высоты... въ слухъ всѣхъ, живущихъ на землѣ... У Иеговы была тяжба съ народами... Бѣда пойдетъ отъ народа къ народу, и большой вихрь поднимется отъ краевъ земли (XXV, 29—33). Возьми изъ руки Моей чашу сію съ виномъ ярости—такъ сказано было Пророку—и напои изъ нея всѣ народы, къ которымъ Я посылаю Тебя» (тамъ же выше). Иеремія возвѣщалъ грозныя суды на Египтянъ отъ Вавилона, на Филистимлянъ отъ Египта, на Аммонитянъ, на Едома, на Дамаскъ и проч. Пророчества на каждого изъ сихъ народовъ составляютъ особую пѣснь, гдѣ Пророкъ живо изображаетъ грозящее имъ бѣдствіе главнымъ образомъ отъ Вавилонскаго же завоевателя, указывая иногда на ихъ гордость, на суетность идоловъ, и припоминая обиды, наносимыя ими Богоизбранному Израилю или Церкви; но и относительно языковъ, негодовашіе Пророка соединено съ соболѣзнованіемъ его о нихъ. «Сердце мое о Моавѣ какъ свирель стонетъ (XLVIII, 36). О мечъ Иеговы! доколѣ ты не успокоишься, не скроешься, не скроешься въ ножны свои! Умолкни, успокойся» (XLVII, 6).

Такія предвѣщанія противъ языковъ и Израиля Пророкъ, по внушенію и распоряженію Божію, выражалъ, кромѣ слова, и поразительными символами, какъ бы усиливаясь чрезъ чувство зрѣнія скорѣе достигнуть до сердца и потрясти его страхомъ: онъ то носилъ ярмо—сначала деревянное, а когда

одинъ лжепророкъ свергнулъ съ него это ярмо, возложилъ на себя ярмо желѣзное; то разбивалъ въ черепки скудельный сосудъ съ словами, что такъ поступлено будетъ и съ народомъ Іудейскимъ; то пряталъ на многіе дни у Евфрата льняной свой поясъ, который и дѣлался ни къ чему не годенъ, въ знакъ того, что «такъ погублена будетъ гордость Іудей и великая гордость Іерусалима.» Пророкъ также пользовался особенными случаями, чтобы сдѣлать свои прорѣченія болѣе поразительными. Такъ, когда сосѣдніе цари прислали въ Іерусалимъ посольства для устроенія общаго союза противъ Навуходносора, такимъ случаемъ и воспользовался Іеремія для отсылки этимъ царямъ—оковъ въ знаменіе ихъ рабства Вавилону. Однажды Седекія отправилъ къ Іереміи нѣкоторыхъ священниковъ съ просьбою: «вопроси о насъ Іегову... можетъ быть Іегова сдѣлаетъ падъ нами чудеса свои») т. е. побореть по намъ). Пророкъ отвѣчалъ: «такъ говоритъ Іегова Богъ Израилевъ... сражусь съ вами рукою простертою, и мышцею крѣпкою... и поражу живущихъ въ семь городѣ людей и скоть; умрутъ отъ великой язвы» (XXI, 1—6). Въ другой разъ Седекія же изъ темничнаго дома призвалъ Пророка и спрашивалъ: «нѣтъ ли слова Іеговы... Есть, отвѣчалъ Пророкъ, ты будешь преданъ въ руку Царя Вавилонскаго (37, 17).» Самому Пророку запретилъ Господь вкушать въ бракъ и принимать участіе въ радостяхъ и пиршествахъ народа: ибо «Я отъемлю у народа сего, говоритъ Іегова, —мой мѣръ, благодать и милость. Вотъ я удаляю огъ мѣста сего...

голосъ веселія и радости, голосъ жениха и невесты... Я оплачу имъ разъ и два за вину ихъ и за грѣхи ихъ» (XIII, 27 и сл.). И испытывая постоянныя противорѣчія самымъ судамъ Божиимъ, Пророкъ съ глубокою горестію говоритъ: «увы, Иерусалимъ, не очиститься тебѣ еще долго.» «Земля, земля, земля, слушай слово Господне!».....

Для перехода къ слѣдующему и послѣднему отдѣлу содержанія пророческихъ рѣчей Іереміи, должно сказать, что цѣль всѣхъ такихъ грозныхъ предреченій у Пророка выражается та, чтобы, когда уже нельзя было вразумить и направить заблуждающихъ на путь иначе, какъ развѣ самую крѣпкою рукою, — по крайней мѣрѣ скорѣе смирить ихъ подъ сію руку Божию и тѣмъ нѣсколько облегчить ее для нихъ. Эта цѣль видна не только въ отношеніи къ Іудеямъ, но и въ отношеніи къ языкамъ. Такъ не только царю Іудейскому, но и царямъ Пдумейскому, Моавскому, Аммонитскому, Тирскому и Сидонскому, чрезъ ихъ пословъ, отправленныхъ къ первому, Пророкъ возвѣщаетъ такое слово Іеговы: *Азъ сотворихъ землю и человека и скоты, яже на лицѣ земли, крѣпостію моею великою, и мышцею моею высокою, и дамъ ю, ему же будетъ угодно предъ очима моима. И нынѣ азъ дамъ всю землю сію въ руку Навуходносору царю Вавилонскому, да ему работаютъ... и послушаютъ ему вся языцы и сыну его и сыну сына его... и послужатъ ему мнози народи и цари велицы.— Страна же и царство, елицы аще не порабощаютъ царю Вавилонску и елицы не едятъ выи своя*

въ яремъ царя Вавилонска, мечемъ и голодомъ по-
 стыцу ихъ, рече Господь, дондеже скончаются въ
 руцѣ его... Страна же, яже склонитъ выю свою
 подъ яремъ царя Вавилонска и послужитъ ему,
 оставлю ю на земли своей, глаголетъ Господь, и
 орати будетъ въ ней и вселится въ ней (27, 5—11).

Въ особенности же усиливался Пророкъ склонить къ
 добровольной покорности Навуходносору Іудеевъ:
 для этаго онъ сильно возставалъ противъ союза
 Іудейскаго царя съ Египтомъ, направленнаго въ
 отпоръ Халдеямъ; для этаго же писалъ отведен-
 нымъ уже въ плѣнъ, убѣждая ихъ быть спокой-
 ными и даже молиться за своихъ поработителей, —
 а жившимъ во Іудей царю и народу представлялъ,
 что участь отведенныхъ въ плѣнъ несравненно
 лучше участи оставшихся и убѣждалъ къ покор-
 ности, — возставалъ съ гнѣвомъ противъ самооболь-
 щенныхъ и обольщавшихъ мечтою избѣгнуть Ва-
 вилонскаго плѣна лжепророковъ и пр. Когда же
 Іудей продолжали упорствовать противъ словъ Іего-
 вы, Іеремія гремѣлъ противъ нихъ беспощадными
 приговорами; этимъ послѣднимъ въ особенности
 подверглись тѣ немногіе оставшіеся послѣ уже
 послѣдняго плѣненія въ Іерусалимѣ, которые еще
 мечтали найти безоасность въ Египтѣ, и бѣжали
 туда, увлекши и Пророка противъ воли его. *Се
 кляхся именемъ моимъ великимъ, рече Господь,
 аще будетъ ктому имя Мое во усильхъ всего Іу-
 ды... во всей земли Египетстѣй. Яко се Азъ
 возбудихся на ня озлобити ихъ... и исчезнутъ
 весь Іуда, живущи въ земли Египетстѣй мечемъ*

и голодомъ дондеже скончаются (44, 26 — 27).

Вотъ суды Божіи, изрекаемые Іереміею на современниковъ! Только развѣ нѣсколько человѣкъ, показавшіе особенные опыты и подвиги вѣрности Богу, избавлены были отъ общихъ приговоровъ. Таковъ былъ Варухъ, помощникъ Іереміи, которому, на его жалобы: *о лютъ мнѣ! о лютъ мнѣ! Яко приложи Господь трудъ къ болѣзни моей*, сказано было отъ лица Іеговы. Вотъ Я разрушаю то, что самъ строилъ, и что самъ садилъ, исторгаю—и это по всей землѣ. *И ты ли взыщешь себѣ великихъ? не нищ...* тебѣ вмѣсто добычи оставлю душу неприкосновенную во всѣхъ мѣстахъ, куда ни пойдешь» (45 гл.). И только? Не большаго удостоились Рехавиты, о которыхъ было упомянуто выше, — и еще одинъ вельможа, спасшій жизнь Пророка. Самъ Пророкъ былъ въ гнетѣ отъ гнѣва Божія, возгорѣвшагося на всю землѣ, и жалобно своею невинностію, вѣрностію служенію пророческому умолялъ себѣ спасенія. И однако даже въ немъ самомъ, судящій и карающій неправды Іегова, по видимому, находилъ нѣчто, подлежащее суду и требующее очищенія. Ибо по сему было такъ сказано отъ Іеговы: «если обратишься, то Я поддержу тебя и будешь предстоять лицу моему, и если станешь отдѣлять дорогое отъ малоцѣннаго, то будешь монимъ устами» (LV, 19). Примѣтимъ здѣсь, что условіемъ «обращенія» полагалось для Пророка именно «отдѣленіе дорогаго отъ малоцѣннаго» или лучшаго отъ худшаго, чтобы ни лучше

не было пренебрегаемо и отвергаемо на ряду съ худшимъ, ни худшее не прикрывалось подъ личиною лучшаго. Видно, что для порывистой души Іереміи была особенная нужда въ осмотрительности и осторожности противъ искушенія или не подорожить и лучшимъ въ жару ревности, или потакнуть худшему по состраданію любви; такъ что, подъ условіемъ только бдительности Іереміи противъ этаго искушенія, Господь обѣщаетъ «поддерживать» его въ достоинствѣ и состояніи Боговдохновенности, въ значеніи «устъ Божіихъ»... Такъ было даже по отношенію къ освященному отъ утробы матерней Пророку!.. Столь грознымъ въ своихъ судахъ является у Пророка Господь; когда его любовь преогорчена отъ его невѣрныхъ рабовъ, тогда дѣйствительно и праведный едва спасается отъ нелицепріятнаго правосудія. *Аще на беззаконія на зриши, Господи, Господи кто постойтъ?..*

За то, когда грѣшныя волею или неволею были смиряемы подъ крѣпкую руку Божию: то отеческая Божія любовь, которая собственно и наказывала своихъ по обѣтованію чадъ, тотчасъ же являла свѣтлое лице свое, являясь съ своими дарами и обѣщаніями Израилю и язычникамъ. Обзорѣніе этого составитъ послѣдній отдѣлъ содержанія Іереміиной книги.

IV.

Пророкъ и въ то время, какъ уступалъ и даже самъ сочувствовалъ раздраженному правосудію Божію, молился: *накажи насъ Господи, обаче не въ ярости, да не умаленныхъ насъ сотвориши* (X, 24). Когда присужденныя наказанія, съ открытіемъ бѣдствій плѣна Вавилонскаго, отяготѣли надъ Іудеями: то, чтобы послѣдніе не были совершенно подавлены ими, Пророкъ спѣшитъ тотчасъ поднять ихъ надежду. Онъ будто испугался самъ всеобщаго унынія и скорби. «Спросите у другихъ и наблюдайте сами: раждаетъ ли мужчина? Почему же я вижу, что всякій мужчина держитъ руки свои на поясницѣ, какъ родильница, и всѣ лица превратились въ блѣдныя? Увы! Великъ день сей, не было подобнаго ему! Это время тѣсное для Іакова, но и отъ него спасенъ будетъ (30, 6. 7).» И эта надежда столь тверда и столь неограниченна, какъ неизмѣнна и безпредѣльна обѣтованная благодать, служащая ей основаніемъ. *Тако глаголетъ Господь: можетъ ли разоритися завѣтъ мой со днемъ и завѣтъ мой съ ночью, еже не быти дню и ноци во время свое? То и завѣтъ мой разорится съ Давидомъ рабомъ моимъ, еже не быти отъ него сыну царствующу на престолѣ его и съ левиты и священники рабы моими. Яко*

же соитены быти не могутъ звѣзды небесныя, ни измѣренъ былъ песокъ морскій: тако умножу съмя раба моего Давида и Левиты служители моя (33, 20—22). Такое-то незыблемое и всеобъемлющее основаніе полагаетъ Пророкъ къ возсозданію всего церковнаго порядка вещей, послѣ того, какъ все растлѣнное было имъ же разрушено до основанія. Это основаніе есть завѣтъ самой благодати спасенія.

И за тѣмъ, съ одной стороны возвѣщаетъ Пророкъ гибель всѣхъ враговъ Іудейской Теократіи, и въ особенности гибель Вавилона. *Что вопіеши, сказано Израилю, о сокрушеніи твоёмъ? Неисцѣльна есть бользнь твоя, множества ради неправды твоя, и твердыхъ ради грѣховъ твоихъ сотвори хъ ти ся (вся). Того ради вси ядущи тя изъядени будутъ, и вси врази твои плоть и хъ всю изъядутъ: во множествѣ неправды твоя умножишася грѣси твои, сотвориша ся тебѣ и будутъ разирающими тя въ разираеніе и всѣхъ пльняющихъ тя дамъ во пльненіе (30, 15. 16).* Слово Божіе чрезъ Пророка покоряетъ народы самому Навуходоносору, его сыну, и сыну сына его, — и такому Вавилонскому владычеству падъ Іудеями назначено чрезъ Пророка времени только 70 лѣтъ. *Егда исполнятся въ Вавилонѣ 70 лѣтъ, пошлю васъ, помышлю на вы помышленіе мира (29, 10. 11).* Потомъ, по видѣнію Пророка, внезапно паде Вавилонъ и сокрушися (51, 8). *Се азъ на тя, горде, малолетъ Господь Богъ Вседержитель, яко прииде день твой, и часъ пошлени*

твоего, и падеть горобия твоя, и разрушится... мечь на Халдеевъ, глаголетъ Господь, и на жители Вавилонскія, и на князи и на муорыя его: мечь на обаятели его, и буиі будутъ: и мечь на сильныя его и ослабьютъ (50 гл.). Самые служители грядущаго на Вавилонъ иѣва Божія указаны. *Возведите наѣ языкы, Царя Мидска и всея земли, воевооъ его и всѣхъ воевъ его, и всея земли области его. И потрясѣя земля, и смутися, за не воста на Вавилонъ умышленіе Господне, еже положити землю Вавилонску пусту и не населенну (51, 27—29). И воздалъ Вавилону и всѣмъ жителямъ вся злобы ихъ, яже сотвориха надъ Сіономъ преоъ очима вашима, глаголетъ Господь (24).* При чемъ показывается и вся ничтожность Вавилонскихъ идоловъ, и напротивъ, величіе Іеговы. Послику же на Сіонъ и вообще на Израіля Пророкъ смотритъ съ такой возвышенной точки зрѣнія, какъ на наслѣдующихъ завѣты и обѣтованія, какъ на сокровищницу и храмъ иѣющей открыться благодати, — словомъ на всемірную по своему значенію и во вѣкъ незыблемую Церковь: то въ гибели Вавилона Пророкъ созерцаетъ вмѣстѣ и вѣчное низложеніе всѣхъ враговъ церкви и благодати. Въ гибели Вавилона, дѣйствительно видно что-то роковое, уносящее нашу мысль какъ бы неволью къ рѣшительному испроверженію всей державы зла и лжи, таковы напр. слѣдующія черты гибели Вавилона, указанныя Пророкомъ Іеремією и съ строгою точностію исполнившіяся: *якоже низврати Господь Содома и*

Гоморра и окрестныя грады ихъ, глаголетъ Господь, не пребудетъ тамо (въ Вавил.:) мужъ, ни же поживетъ въ немъ сынъ чловѣчь (50, 40). Отъ гласа плъненія Вавилонскаго потрясется земля. И вопль во языцѣхъ слышанъ будетъ (46). Потребишися во вѣки, глаголетъ Господь (26, 51 гл.).

Съ другой стороны, съ восторгомъ пзображаетъ Пророкъ освобожденіе Іудеевъ изъ 70-ти лѣтняго плѣна Вавилонскаго, такъ что оно у Пророка прямо и ясно указываетъ на духовное, благодатное спасеніе. *Сего ради ты не бойся рабе мой Іаковѣ, глаголетъ Господь, ни устрашайся Израилю: яко се Азъ спасу тя изъ земли дальнія, и стѣмя твое изъ земли плъненія ихъ: и возвратится паки Іаковъ, и почитъ, и всякаго добра исполнетъ будетъ, и не будетъ устрашай ты Яко Азъ съ тобою, глаголетъ Господь, спасаяй тя (30, 11. 11).* Особенно свѣтлыми чертами изображаетъ Пророкъ возстановленіе порядка церковнаго, религіозныхъ собраній, праздниковъ во славу Іеговы; въ изображеніи этого еще удобнѣе примѣтитъ отраженіе свѣта самой благодати. *Се Азъ возвращу преселеніе Іаковле, и плънники его помилую: и возградится градъ въ высоту свою, и храмъ по чину своему утвердится. И изыдутъ изъ него поющіи... и внидутъ сынове ихъ, яко же и прежде, и свидѣнія предъ лицемъ моимъ исправятся (18—20). И приидутъ и возвеселятся въ горь Сіони, и приидутъ къ богатамъ Господнимъ, на землю пшеницы и вина, и плодовъ и скотовъ*

и оновъ; и будетъ душа ихъ, яко древо плодovitо, и не взымутъ ктому. Тогда возрадуются дъвицы въ собраніи юношей, и старцы возрадуются, и обращу плачь ихъ на радость и утѣшу ихъ и сотворю ихъ веселы. Возвеличу и упою душу жерцевъ сыновъ Левитыхъ, и людіе мои благомъ насытятся (31, 12—14). Для нагляднаго удостовѣренія въ возстановленіи Теоократическаго порядка въ Іудей и возвращеніи сюда народа Божія, Іеремія, при самой осадѣ Іерусалима Халдеями, по особенному повелѣнію Божію купилъ поле въ опустошаемой землѣ и законнымъ порядкомъ совершилъ кунчую запись объ этомъ (см. XXXII гл.)

И такъ какъ коренное основаніе этого возстановленія теоократіи есть (какъ у Іереміи это обозначено и мы выше видѣли) именно обѣтованная грядущая благодать: то при изображеніи торжества ея, какое имѣло явиться въ избавленіи Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна, — естественно уже было Пророку восхищаться Духомъ Божіимъ, и къ созерцанію явленія ея самой. Такъ это естественно, какъ напр. естественно сыну, при слышаніи имъ голоса любящей и любимой матери, смотрѣть и на ея лице. И Пророкъ, вдохновенный Св. Духомъ, тѣмъ яснѣе и прямѣе могъ созерцать и имѣлъ нужду представить грядущую благодать, что (хотя еще послѣ этого великаго пересмотра Ветхозавѣтнаго порядка вещей, произведеннаго разрушеніемъ Іерусалима и храма, и отведеніемъ Іудеевъ изъ земли обѣтованной въ плѣнъ, — нѣсколько и оживилось и освѣжи-

лось образовательное его значеніе) извѣщаніе Ветхого завета было весьма ощутительно и поразительно; и слѣдовательно по внутреннему порядку въ послѣдовательномъ ходѣ Божественнаго откровенія, тѣмъ ближе для вѣры и для Пророческихъ очей примѣтнѣе, въ своемъ духовномъ видѣ и истинѣ, становилась грядущая благодать. Дѣйствительно, Іеремія ясно и опредѣленно указываетъ на нее и даже прямо противопоставляетъ ее вѣтшавшему Ветхозавѣтному порядку вещей. — *Се оніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю оуму Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же завѣщавъ отцамъ ихъ, въ день, во оны же емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тии не пребыша въ завѣтъ моему, и азъ не берегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей завѣтъ, его же завѣщаю оуму Израилеву, по днесь оныхъ, глаголетъ Господь: даю законы ихъ въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ Богъ и тии будутъ ми въ люди. И не научитъ кійждо ближняго своего и кійждо брата своего глаголю, познай Господа яко вси познають мя отъ мало до великии ихъ (т. е. знаніе предложено будетъ всѣмъ, не внѣшнее, въ письмени, но въ смлѣ Св. Духа, даруемаго всѣмъ—и малымъ и большимъ): яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣсовъ ихъ не помяну къ тому (31, 32—34). Послужать тии Господу Богу своему, и Давида Царя ихъ возставлю имъ (30, 9). Се днє грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный (а въ другомъ*

мѣстѣ: произрастити сотворю Давиду отрасль правды) и царствовать будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли... и сіе имя ему, имъ же нарекутъ Его: Господь праведенъ нашъ (23, 5. 6. 33, 15. 16).

Пророкъ передалъ даже нѣкоторыя частности времени Мессіи. Такъ онъ, утѣшая радостными предвѣщаніями о временномъ и вѣчномъ спасеніи, слышалъ *гласъ въ Рамѣ плача, рыданія и воплей*, — видѣлъ *Рахиль плачущуюся чадъ своихъ и не хотящую утѣшиться, яко не суть*, и слышалъ гласъ къ ней Господа: *да почиетъ гласъ твой отъ плача*. Въ зеркалѣ современнаго озлобленія Израиля, Пророкъ узрѣлъ еще избіеніе около Рамы младенцевъ Продомъ, какъ свидѣтельствуется Ев. Матѳеѣй, и какъ это видно изъ самой Пророческой рѣчи Іереміи. Ибо избіеніе чадъ Рахили онъ соединяетъ какъ съ временнымъ избавленіемъ Израиля отъ Вавилона. и въ этомъ отношеніи указываетъ на современное ему всегубительство въ Израилѣ, произведенное Халдеями, такъ—и съ вѣчнымъ благодатнымъ спасеніемъ (и для Ефрема столько же, какъ для Іуды), и въ отношеніи къ нему предусматриваетъ избіеніе внолеемскихъ дѣтей, соприкосновенное къ явленію, самаго вѣчнаго Спасителя. Такъ еще Пророкъ предвозвѣщаетъ обращеніе ко Христу, и благодатное спасеніе всего Израиля. Именно, онъ самымъ торжественнымъ образомъ возвѣщаетъ собраніе и возвращеніе потомковъ Израиля въ землю обѣтованную, не изъ одной только Халдеи. но отъ всѣхъ языковъ, изъ всѣхъ странъ:

тако рече Господь Иакову: *возвеселитесь веселиемъ, и воскликните на главу (съ Евр. «на высотахъ») языковъ: слышано сотворите и похвалите; рцйте, спасе Господь люди своя, останокъ Израилевъ... соберу ихъ отъ конецъ земли... Слышите языцы слово Господие, и возвьстите во островъхъ дальныхъ: и рцйте, развьявый Израиль соберетъ его, и снабдитъ его, яко пастырь стадо свое (31, 7. 8. 10).* И при томъ, Иеремія видитъ не только Иудеевъ, составлявшихъ Иудейское царство, но и Израильтянъ или Ефремлянъ, принадлежавшихъ къ Израильскому царству, — видитъ ихъ вмѣстѣ собирающимися отъ разсѣянiя и спасаемыми; и даже съ самою нѣжною сострадательностію говоритъ объ Ефремлянахъ, какъ давно уже озлобляемыхъ: *слыша слышахъ Ефрема плачуща: наказалъ мя еси, Господи, и наказался... обрати мя и обращающа... Сынъ лобезенъ Милъ Ефрема, отроча питльющееся (нѣжное); понеже словеса Моя въ немъ, памятью вспомяну и: того ради потщася о немъ, милуяй помилую его, рече Господь (31, 18. 20).... Возвратися двице Израилева, обратися во грады твои рыдающе (21). Возражду тя и возрадися, двво Израилева... Еще насадите винограды въ горь Самарійстый. Пбо придетъ день, когда стражи на горѣ Ефремовой провозгласятъ: «вставайте, пойдемъ на Сіонъ къ Іеговѣ Богу нашему.» (5. 6). «Еще рекутъ слово сіе въ земль Иудейстый и во градъхъ ея, егда возвращу преселеніе его: благословенъ Богъ на праведный горь святый своей (2. 3).»* П это возстановленіе п возсо-

единеніе обѣихъ половинъ избраннаго народа послѣдуетъ во Христѣ: *во днѣхъ Его* (т. е. Давидовой отрасли правды, имя котораго: *Господь праведенъ нашъ*) *спасется Иуда и Израиль пребудетъ въ надеждѣ* (23 и 33 гл.). — Все это откровеніе для Пророка бѣдствій и скорбей, для этой вѣжнѣйшей и ревнивѣйшей души, матерински—любящей и растерзанной противленіемъ народа и гнѣва на нихъ Божія, было какъ бы отрадиѣйшимъ и сладкимъ сномъ, на который онъ самъ не нарадуется, при пробужденіи своемъ къ обычнымъ печалямъ и озлобленіямъ: *того ради востахъ отъ сна, говоритъ при семъ Пророкъ, и видѣхъ, и сонъ ми сладокъ-бысть* (31, 26).

Съ предрекаемымъ паденіемъ Вавилона — этого млата, которымъ Иегова билъ Иудеевъ и языки, этой чаши ярости, которою онъ поилъ всю землю (выраженіе Иереміи), — конечно соединена и для языковъ надежда избавленія отъ предреченныхъ имъ бѣдствій. Эта надежда почти всѣмъ имъ оставлена. Мало сего, — о языкахъ вообще Иеремія далъ, еще въ увѣщаніяхъ Иудеевъ, такое благодатное обѣтованіе: *во дни оны нарекутъ Иерусалима престолъ Господень и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Иерусалимъ, и не пойдутъ къ тому во слѣдъ похотей сердца своего злышаго* (III, 17).

Вотъ и послѣдній отдѣлъ содержанія Иереміиной книги, — и конецъ общему обозрѣнію всего содер-

жанія (*). Всѣ эти, разложенныя нами, составныя части содержанія, въ самой книгѣ, конечно, соединены и соразмѣрены такъ, что во многихъ рѣчахъ найдемъ и всѣ ихъ, въ немалой части двѣ или три изъ нихъ, и только въ очень немногихъ выдержено единство содержанія. И понятно, почему было такъ въ Пророкѣ: Пророческій взоръ его и въ то время, какъ еще только предлагаются вразумленія народу, провидитъ ихъ упорство и противленіе, и въ то время, какъ за противленіе изрекаются имъ грозныя суды, провидитъ усмиреніе непокорныхъ сими судами.—и слѣдовательно, свойственно было ему не прерывать постоянной смѣны и разнообразія содержанія. Не безпорядочность это, но всеобъемлемость Духа Божія и неограниченная свобода его движеній. Намъ же иначе можно во всемъ дать нѣкоторый отчетъ и составить понятіе о содержаніи книги Іереміа, какъ по разложеніи составныхъ частей содержанія. Какъ бы, напр., мы могли понять всю грозную силу и самый тонъ судовъ и приговоровъ Божіихъ, если

(*) Надо замѣнить, что въ кн. Іереміа довольно и историческаго содержанія, именно есть множество историческихъ замѣчаній и объясненій, даже и цѣлыя историческія отдѣленія (см. гл. XI и XII,—также III). Но историческій элементъ, въ этой Пророческой книгѣ, служитъ къ раскрытію или народныхъ невѣрностей предъ Богомъ, и разныхъ Іудейскихъ безпорядковъ, или совершавшихся судовъ Божіихъ надъ Іудеями; а потому онъ входитъ въ другія составныя части содержанія, не имѣя самостоятельнаго значенія. Поэтому историческія отдѣлы у насъ и не обозначены въ ряду составныхъ частей содержанія книги.

бы напередъ не услѣдили всѣхъ усилій благодати исправить нечестивыхъ и всей силы ихъ противленія? Какъ бы могли услѣдить это послѣднее, если бы напередъ не привели къ общему соображенію всѣхъ внушеній и увѣщаній, дѣлаемыхъ растлѣнному народу? Понятно ли, ощутительно ли было бы для насъ живое значеніе и единство (при всемъ разнообразіи самыхъ обѣтованій, если бы мы не выставили ихъ результатомъ и концемъ этой борьбы любви Божественной съ враждою и упорствомъ человѣческимъ, — результатомъ, увѣнчивающимъ первую, изглаждающимъ послѣднія? Такъ образ. очевидно, что вообще не было бы возможности намъ понять содержанія книги, безъ сдѣланнаго нами раздѣльнаго обзорія этого содержанія. — Самыя даже частности, въ книгѣ Іереміи, сами собою объясняются изъ нашего общаго соображенія содержанія этой книги. Возьмемъ напр. XIV и XV главы. Здѣсь Пророкъ ходатайствуетъ за свой народъ, при чемъ однако самъ же, жалуясь на него, говоритъ: «Отгони за меня гонителей моихъ». Что это за противорѣчіе? Еще: Пророкъ умоляетъ Господа за народъ самымъ завѣтомъ благодати, но Господь отвѣчаетъ отверженіемъ: «отгони ихъ отъ лица моего». Что это значитъ? Но подобныя недоумѣнія и вопросы у насъ уже предупреждены разрѣшеніемъ когда, изображая ходатайство Іереміи за Іудеевъ, мы при этомъ взяли въ соображеніе духовные опыты и расположенія самаго Пророка.